

что необходимо дать себе некоторую свободу. Приведу только один пример.

Лев Толстой, описывая в «Войне и мире» очаровательную молодую княгиню Болконскую, говорит, что у нее была короткая с «усиками» губка. Наши читатели этого никогда бы не поняли. У красивой молодой женщины не должно быть никаких «усиков». Согласно нашей традиции, такая женщина уродлива, более того, по нашим предрасудкам, она приносит несчастье. Если оставить эту деталь в переводе на сингалский язык, она с самого начала, без сомнения, произведет плохое впечатление и может исказить восприятие этого образа. Лучше, что можно сделать в этих обстоятельствах, забыть об «усиках» на верхней губе княгини Лизы.

По-инному я действовал, когда перевел «Старика и море» Эрнеста Хемингуэя. У наших рыбаков, выходящих на промысел в море, свой язык, полный иносказаний, рожденных, вероятно, страхом и суевериями. Я проделал небольшую исследовательскую работу: побывал в рыбацких поселках и записал словарь рыбаков. Говорил с ними об их ремесле, изучал их манеры, речь и, наконец, вышел с ними в море. Приобретя таким образом некоторый профессиональный опыт и знания, я перевел «Старика и море». Критика высоко оценила этот перевод, назвав его моей лучшей работой.

Иногда я приступаю к переводу романа или рассказа, предварительно ни разу его не прочитав. Так было, например, с «Братьями Карамазовыми». Я знал, что это великое творение Достоевского, и был уверен, что нашим читателям необходимо дать возможность почувствовать радость общения с ним. Начал читать, но испытание оказалось слишком тяжелым, и я испугался, что ощущение красоты и проникающей силы этого произведения, которое испытываешь при первом чтении, будет утрачено при чтении повторном, т. е. в процессе перевода. Тогда я изучил всю доступную мне литературу о «Карамазовых», прочел все, что было возможно о жизни и творчестве автора, о социальной, экономической, политической, религиозной и

исторической ситуации в России тех лет. Это дало мне необходимость перед столь важной и объемной работой увернуться в своих силах. Я чувствовал себя первооткрывателем, углубляющимся в неизвестный мир, ученым, проникающим в тайны человеческой души. Я старался жить жизнью персонажей книги; испытывать их переживания — это было ужасно! Временами я был близок к отчаянию. Глаза мои застилались слезами, и я, чтобы немного успокоиться, прекращал работу над «Карамазовыми», переключаясь на другие переводы. Так я перевел две небольшие повести и два рассказа Достоевского и научно-фантастический роман Артура Кларка «Большая глубина». Обе книги вышли раньше «Братьев Карамазовых». Работа же над этим произведением заняла много времени: отдельные главы пришлось переписывать по нескольку раз. Но я был вознагражден за труд, получив правительственную премию Шри-Ланки за лучший перевод года.

Самое важное в сегодняшнем мире — предотвратить войну, освободиться от страха, невежества и эксплуатации. Мы должны создать фундамент для лучшего взаимопонимания между народами и на этом фундаменте строить мирное будущее. Писатели и переводчики обязаны внести свой вклад в это благородное дело. Они должны создавать и делать общим достоянием хорошие книги, которые, укажут путь к миру и торжеству доброй воли на нашей планете.

2. Петров В. РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПЕРЕВОДАМИ ШЕКСПИРА

(Иностранная литература. № 11/1982. С. 207–212)

В окно осенняя листва
с утра глядит Арденнской чащей,
ждут Розалиндины слова
тебя — чтоб речью стать звучащей...

Они ждут, но ты все не можешь добиться, чтоб они наконец зазвучали по-болгарски. Ты рассеянно смотришь в окно, не видя ни осенней листвы, ни чего-либо другого,